

Ростов Николай Дмитриевич

ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе широкого круга источников рассматривается военно-мобилизационная деятельность военных комиссариатов Сибирского военного округа накануне Великой Отечественной войны. Показываются особенности организации военно-мобилизационной деятельности военных комиссариатов в 1939 - начале 1941 г. Большое внимание уделено проведению призывных и мобилизационных мероприятий, связанных с развертыванием вооруженных сил. Статья представляет интерес для командования воинских частей и соединений Вооруженных Сил РФ, пограничных войск ФСБ России и войск национальной гвардии России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 179-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RETURN TO GRAND THEORY AND ITS RELATION TO AESTHETICS

Radeev Artem Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg State University
artem_radeew@mail.ru

The article analyzes some concepts of "the return to Grand theory" and their key peculiarities are defined. The paper considers which arguments against the Grand theory are made by its adversaries, and also determines which explanations of the return to Grand theory are suggested by its adepts and which features of this return may be highlighted. Finally, the author draws a conclusion about possibilities of existence of Grand theory in aesthetics.

Key words and phrases: Grand Theory; Charles Wright Mills; M. Yampolsky; Q. Skinner; aesthetic theory.

УДК 94(571.1)"1939/1941"

Исторические науки и археология

В статье на основе широкого круга источников рассматривается военно-мобилизационная деятельность военных комиссариатов Сибирского военного округа накануне Великой Отечественной войны. Показываются особенности организации военно-мобилизационной деятельности военных комиссариатов в 1939 – начале 1941 г. Большое внимание уделено проведению призывных и мобилизационных мероприятий, связанных с развертыванием вооруженных сил. Статья представляет интерес для командования воинских частей и соединений Вооруженных Сил РФ, пограничных войск ФСБ России и войск национальной гвардии России.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Сибирский военный округ; военные комиссариаты; военнообязанные; мобилизация.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru

**ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ
СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

К началу Великой Отечественной войны в состав Сибирского военного округа (СибВО) входили: Алтайский и Красноярский края, Омская, Новосибирская области, Хакасская и Ойротская автономные области. В феврале 1940 г. в состав округа были включены города Ишим, Тюмень и Ялуторовск вместе с районами [25, с. 35]. Военные комиссариаты являлись органами местного военного управления. В соответствии с административным делением они были созданы в краях, областях, автономных республиках, городах и районах Западной Сибири. Непосредственное руководство деятельностью военных комиссариатов осуществляли Генеральный штаб Вооруженных сил и командующий СибВО. Военные комиссариаты работали на правах отделов территориальных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся и решали возложенные на них задачи опираясь на повседневную помощь местных партийных, государственных органов и общественных организаций [27, с. 269]. Среди широкого круга задач, возложенных на военные комиссариаты, подготовка и проведение войсковой мобилизации людских и транспортных ресурсов в военное время являлись основными.

На деятельность военных комиссариатов оказывали влияние большой пространственный масштаб сибирских регионов и слабо развитая дорожная инфраструктура. На 1 июля 1941 г. в Омской области имелось 63 района, из них на линии железной дороги находилось только 14 [14, д. 380, л. 70; 15, д. 19, л. 69]. В Новосибирской области в 1941 г. имелось 58 районов и Нарымский округ [10, д. 33, л. 28]. На территории области действовали 93 городских и районных военных комиссариата [17, с. 161]. 15 северных районов находились на далеком расстоянии от областного центра, и живая связь с ними могла поддерживаться только в летнее время. Отдельные населенные пункты находились в 300 км от райцентров [29, д. 111, л. 77]. В Алтайском крае имелось 40 районов, г. Барнаул и Ойротская автономная область [3, д. 114, л. 104]. Площадь Красноярского края составляла 2214 км² и протяженность с севера на юг – 2900 км [30, д. 1, л. 54, 221].

Определенный опыт проведения войсковой мобилизации военные комиссариаты СибВО приобрели в 1939-1940 гг. В этот период в СибВО развертывалось большое число новых соединений и воинских частей. Военные комиссариаты осуществляли подбор военнообязанных запаса и призывников по военно-учетным специальностям, их призыв, мобилизацию и направление на укомплектование новых воинских формирований. Учитывая скрытность проводимых мероприятий, сборно-сдаточные пункты военных комиссариатов развертывались только в период проведения очередных призывов. С мая по август 1939 г. в СибВО были сформированы по штатам военного времени и отправлены в другие военные округа 3 стрелковые дивизии, 3 авиаполка и 2 авиабазы [22, с. 162]. С 15 мая по 1 октября 1939 г. военными комиссариатами СибВО было призвано на мобилизационные сборы 92 498 военнообязанных. При этом треть призванных вместе со своими соединениями убыли из состава округа [20, д. 1641, л. 89, 90, 91]. С 1 сентября 1939 г. в период

очередного призыва и проведения скрытой мобилизации в связи с войной с Финляндией в СибВО было призвано 80 226 чел. рядового и младшего начальствующего состава [Там же, д. 42, л. 42].

В 1939 г. округ принял, переформировал и отправил в другие военные округа 3-ю, 37-ю и 109-ю стрелковые дивизии [Там же, д. 375, л. 221]. 3-я стрелковая дивизия являлась базой пополнения новых воинских формирований. На ее укомплектование из военных комиссариатов округа непрерывно поступало новое пополнение. В июле – августе 1939 г. дивизия приняла на укомплектование военнообязанных запаса и в начале октября убыла в другой военный округ [Там же, д. 351, л. 19, 36, 41]. С августа по декабрь 1939 г. до штатов военного времени на базе учебных полков были развернуты 102-я, 107-я, 119-я, 133-я, 178-я и 194-я стрелковые дивизии [31, д. 2, л. 6; 32, д. 1, л. 1].

В октябре – ноябре 1939 г. в СибВО были сформированы 52-й и 53-й стрелковые корпуса. В начале 1940 г. в СибВО были сформированы 23-я запасная стрелковая бригада, 11-й артиллерийский и 22-й стрелковый запасные полки, 4 маршевых батальона и ряд отдельных команд, которые в большинстве своем убыли на финский фронт. В феврале 1940 г. 451-й запасной стрелковый полк направил в действующую армию весь призыв 1939 г. [20, д. 375, л. 141, 203, 220, д. 387, л. 491; 21, с. 218]. В 1939 г. в ходе скрытого от мобилизации воинских частей из народного хозяйства Красноярского края на пункты приема техники было поставлено 1045 автомашин, 3600 лошадей, в городах Канске и Ачинске были развернуты госпитали [31, д. 67, л. 21]. 91-я и 119-я стрелковые дивизии, приняв на укомплектование рядовой и младший начальствующий состав запаса, убыли на Северо-Западный фронт [20, д. 375, л. 178].

В 1939-1940 гг. в Алтайском крае на длительные мобилизационные сборы было призвано 22 782 чел. Из них 3 920 чел. были призваны добровольцами. 2 стрелковых маршевых батальона численностью 1 200 чел., сформированных военными комиссариатами в январе 1940 г., были направлены на укомплектование пограничных частей Белорусского и Средне-Азиатского военных округов. Летом 1940 г. в Алтайском крае на мобилизационных сборах в воинских частях находилось около 1 000 военнообязанных запаса. В сентябре 1940 г. военные комиссариаты направили в войска округа большое число приписанных к воинским частям военнообязанных. 338-й гаубичный артиллерийский полк 23-й запасной стрелковой бригады провел общие месячные сборы приписного состава запаса, завершив их полевым выходом с боевой стрельбой и совершением 200-километрового марша [5, д. 24, л. 11, 40, 43, 74].

Работники военных комиссариатов осознавали сложность международной обстановки и относились с чувством ответственности к выполнению своих обязанностей. 15 декабря 1939 г. в выступлении на I-й краевой партийной конференции местных органов военного управления Алтайского края крайвоенком майор В. М. Макаров сказал: «Международная обстановка с каждым днем обостряется, угроза военного нападения с каждым днем увеличивается. Война... если суждено нам ее изведать, потребует большого количества бойцов, начальствующего состава. Мы знаем, что война будет жестокой... нужно неустанно, непрерывно и умело готовиться» [23, с. 209, 210]. Сложность международного положения работники военных комиссариатов разъясняли призывной молодежи и всем трудящимся. Только за ноябрь – декабрь 1939 г. в Смоленском районе Алтайского края было проведено 16 докладов с охватом 2,5 тыс. чел. [5, д. 7, л. 5] К этой работе активно привлекался оборонный актив, командиры запаса. В целях улучшения всей оборонной работы командиры запаса закреплялись за учебными группами и организациями Осоавиахима. В ноябре 1939 – январе 1940 г. в Барнауле и во всех районах Алтайского края были проведены совещания с демобилизованными красноармейцами и младшими командирами по вопросу организации военно-оборонной работы в лагерях и первичных организациях Осоавиахима [2, д. 310, л. 78, д. 442, л. 26].

В условиях возрастающей угрозы войны необходимо было точно знать количественный и качественный состав мобилизационных людских ресурсов. Насколько актуальной была эта задача? «Частичная мобилизация в сентябре 1939 г. вскрыла крайнюю запущенность учета военнообязанных запаса», – отмечалось в мае 1940 г. в акте приема Наркомата обороны СССР Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко от Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова [24, с. 145]. Подобное положение с организацией военно-учетного дела было характерно и для регионов СибВО. В первый день призыва 1939 г. в Новосибирской области явилось около 8 тыс. призывников, не состоявших на военном учете в военных комиссариатах [7, д. 404, л. 3]. При подъеме 166-й стрелковой дивизии в 1939 г. только в одном Томске явились на сборные пункты свыше 1000 военнообязанных, не числившихся на военном учете [8, д. 550, л. 97; 19, д. 1846, л. 266]. В Петровском сельсовете Троицкого района Алтайского края при проверке военного учета «из 350 человек мобилизуемых, 80 человек оказались затерянными... Есть учетная карточка, нет военнообязанного. Есть военнообязанный – нет учетной карточки» [2, д. 309, л. 60].

В соответствии с Законом СССР от 31 августа 1939 г. «О всеобщей военной обязанности», постановлением СНК СССР № 1165-4530 от 4 июля 1940 г. и приказом НКО СССР № 196 с 1 августа по 1 сентября 1940 г. военные комиссариаты СибВО провели переучет военнообязанных запаса от 19 до 50 лет, состоящих на общем, специальном и особом учете, а также граждан, ранее снятых с военного учета по возрасту и тех национальностей, которые ранее не состояли на военном учете [5, д. 24, л. 40, 43]. На военнопереучетных пунктах с военнообязанными была организована широкая политико-воспитательная работа. Им разъяснялось международное положение, их задачи в период нахождения в запасе и при призыве на сборы или мобилизации. За время переучета только в Алтайском крае было проведено 2 060 докладов, 8 439 бесед, 556 организованных чтений газет. Задействовано было 169 823 чел. Было дано 43 театральные постановки, 96 киносеансов, 174 выступления участников художественной самодеятельности. В военной пропаганде работники военных комиссариатов активно использовали материалы сборников: «Партийно-политическая работа в боевой обстановке», «Сборник документов, изданных в боевой обстановке на Хасане, Халхин-Голе,

во время освободительного похода 1939 года» и др. Во время переучета военнообязанным были вручены новые военные билеты. Переучет позволил навести соответствующий порядок в деле постановки учета военнообязанных запаса. Если до переучета на военном учете в Алтайском крае состояло 193 398 чел., то только по предварительным данным на военный учет было поставлено 271 343 чел. [Там же, л. 70, 74, 75]. Запас военнообязанных, годных к военной службе, был распределен на II категории: запас I категории – обученные; запас II категории – малообученные, необученные. Это дало возможность местным органам военного управления в оставшееся до войны время обратить особое внимание на военнообязанных запаса II категории и принять меры по их переподготовке и военному обучению [Там же, л. 74].

Насколько понимали военнообязанные и призывная молодежь Западной Сибири важность проводимого переучета? Сегодня мы можем говорить утвердительно. Да, понимали и отдавали себе отчет, что война приближается. В Алтайском крае при получении военного билета военнообязанный Куприянов из Поспелихинского района сказал: «У меня есть 2 сына в Красной Армии, один пилот, другой краснофлотец. Прошу и меня зачислить строевым, несмотря на то, что я имею два ранения в империалистическую войну и возраст большой, но если потребуется, по первому зову пойду защищать любимую Родину» [Там же, л. 71]. Еще более откровенным был военнообязанный В. Г. Кошман из с. Златополь Ключевского района: «...раз проходит переучет военнообязанных, то будет война» [2, д. 423, л. 88].

Подготовка техники, предназначенной к поставке в вооруженные силы, является важнейшим условием их мобилизационного развертывания в военное время [16, с. 248]. Военные комиссариаты осуществляли учет, отбор и приписку автомехтранспорта к воинским частям в соответствии с мобилизационными планами и контроль за поддержанием в технической готовности автомехтранспорта, предназначенного к поставке в вооруженные силы в военное время. В местных органах военного управления разрабатывался ряд документов, в том числе: расчетная часть по поставке автомехтранспорта, планы комплектования воинских частей автомехтранспортом, водительским составом, тарой под горячее и заправочным оборудованием [1, с. 249].

С целью повышения мобилизационной готовности накануне Великой Отечественной войны во всех областях и краях СибВО проводились различные мобилизационные мероприятия. При этом большое внимание придавалось реальной поставке на сборные пункты не только военнообязанных, но и автомехтранспорта. По всем выявленным недостаткам в мобилизационной работе военными комиссариатами, партийными и государственными органами принимались оперативные решения по их устранению. В соответствии с приказом командующего СибВО № 001 от 29 января 1941 г. районные и городские военные комиссариаты в период с 15 по 25 февраля 1941 г. проверили состояние мобилизационной подготовки военных комиссариатов районов, сельских советов и гражданских организаций [4, д. 1, л. 6]. С 22 по 23 января 1941 г. в г. Барабинске Новосибирской области была проведена опытная мобилизационная игра, в ходе которой райвоенкому вручалось предписание о начале однодневных мобилизационных сборов военнообязанных запаса [9, д. 664, л. 12]. С 19 по 22 февраля 1941 г. в городах Барнауле, Бийске, Славгороде и Рубцовске Алтайского края были проведены однодневные поверочные мобилизационные сборы с реальной поставкой техники на сборно-сдаточные пункты. Сборы показали, что ни одно хозяйство не пришло в срок и с оформленными документами на автомашины и водительский состав. Общий вывод был неутешительным: «Руководители автохозяйств не придают этому никакого значения и не интересуются во время поставки автотранспорта на сдаточный пункт, что они поставляют» [4, д. 19, л. 3 об., 8]. 27 февраля 1941 г. на заседании бюро Барнаульского горкома ВКП(б) были подведены итоги мобилизационных однодневных поверочных сборов с приглашением всех руководителей организаций, участвовавших в их проведении [Там же, д. 236, л. 10]. 9 марта 1941 г. в г. Славгороде в ходе проверки мобилизационной готовности приписанных военнообязанных, постоянного приписного состава, лошадей, обоза и автотранспорта было установлено, что «состояние приписного автомехтранспорта находится в неудовлетворительном состоянии. Из 12 приписанных автомашин оно смогло поставить на сборный пункт райвоенкомата только шесть, а принято было только четыре» [3, д. 117, л. 13].

В I квартале 1941 г. Тобольский окружной военный комиссариат проверил состояние картотеки по военно-учетным специальностям с пробным вызовом 20 военнообязанных запаса. Неявка составила 1 чел. – в командировке. 55 военнообязанных запаса были привлечены к ответственности за нарушение правил военного учета и оштрафованы на 1455 рублей. С работниками военно-учетных столов был проведен трехдневный семинар по военно-учетной работе [11, д. 1609, л. 34, 35]. 27 февраля 1941 г. секретарь Сталинского района ВКП(б) г. Омска Гинц и председатель райисполкома Ополево, обеспокоенные техническим состоянием автопарка, направили в обком партии докладную записку по итогам технического осмотра автотранспорта на 1 января 1941 г. С тревогой они писали: «Технический осмотр показал крайне неудовлетворительное состояние автотранспорта. Технически исправных машин 20-25%. Это не обеспечивает потребности Красной Армии и может сорвать отмобилизование частей в нужный момент» [25, с. 51].

8 июня 1941 г. в г. Тобольске был проведен мобилизационный сбор. Вызову на сборные пункты подлежали старший, средний, младший начальствующий и рядовой состав запаса, лошади, мехтранспорт, повозки и упряжь в точном соответствии с мобилизационным планом как окружного военного комиссариата, так и всех гражданских организаций. Неявка военнообязанных запаса составила 24%. Суженное заседание Тобольского окружного исполнительного комитета 18 июня 1941 г., рассмотрев итоги проведения мобилизационного сбора, приняло решение о проверке всех районов округа в течение июня и июля путем однодневного мобилизационного сбора без отрыва военнообязанных от производства [11, д. 1609, л. 3, д. 1612, л. 56].

С началом 1941 г. военные комиссариаты СибВО начали призывать на мобилизационные сборы военнообязанных, приписанных к воинским частям [4, д. 1, л. 14; 13, д. 3095, л. 12; 28, д. 50, л. 21]. В первой половине 1941 г. в Новосибирской области было призвано из запаса 40 тыс. военнообязанных, в том числе 1 068 чел.

комначсостава [9, д. 678, л. 63, 67]. С января по 1 июня 1941 г. в ряды вооруженных сил по досрочному призыву в Алтайском крае было призвано 5 624 чел. [6, д. 1, л. 38]. С 19 апреля по 15 мая 1941 г. большую партию призывников для укомплектования пограничных войск направил Омский облвоенкомат [13, д. 3095, л. 24].

24 апреля 1941 г. бюро Омского обкома ВКП(б) заслушало доклад облвоенкома П. С. Вязкова «О проведении приписки военнообязанных запаса рядового и начальствующего состава к войсковым частям» и постановило: «Провести с 1 по 20 мая 1941 г. приписку к войсковым частям рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава Красной Армии» [Там же, д. 2569, л. 10, 11]. Принятым решением бюро обязало все райкомы, горкомы и окружкомы ВКП(б) оказать практическую помощь военным комиссариатам в проведении приписки в установленные сроки, своевременной явке военнообязанного на приписные пункты, проверке деловых и политических качеств каждого военнообязанного [Там же]. С 4 по 20 мая 1941 г. в соответствии с указаниями Новосибирского обкома ВКП(б) № 1217/с от 28 апреля 1941 г. военными комиссариатами области была проведена приписка военнообязанных к воинским частям [28, д. 56а, л. 33]. С июня 1941 г. военкоматы Новосибирской области приступили к призыву военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава на военно-учебные сборы при воинских частях сроком на 45 суток. Число призываемых на сборы по области составило 10 584 чел. [9, д. 665, л. 43, 44].

Большинство военнообязанных запаса СибВО, призванных в мае – июне 1941 г. на полуторамесячные военно-учебные сборы в воинские части, война застала в воинских коллективах. Выпускник Тюменского военно-пехотного училища 1942 г. И. А. Беспалов в автобиографии указал: «В апреле 1941 г. Тюменский горвоенкомат признал меня годным к прохождению военной службы и направил на 45 дневные военные сборы в город Омск. В день окончания сборов и выезда к месту работы началась война» [12, д. 3, л. 3]. В мае 1941 г. был призван на мобилизационные сборы и направлен на переподготовку в 107-ю стрелковую дивизию военнообязанный И. Красов из поселка Заводской Тюменцевского района Алтайского края. В её составе он убыл на фронт в первые дни войны [18, с. 112]. К началу Великой Отечественной войны на учебных сборах в 6 дивизиях СибВО находилось 35 799 (50%) военнообязанных запаса, приписанных к воинским частям. На сборах начальствующего состава запаса, приписанного к полевому управлению 24-й армии, 52-му и 53-му стрелковым корпусам, – 1 583 [6, д. 4, л. 35; 26, с. 53]. Это позволило с началом войны отмотобилизовать соединения и воинские части в установленные сроки.

Таким образом, в предвоенный период военные комиссариаты Сибирского военного округа придавали исключительно большое внимание совершенствованию военно-мобилизационной деятельности. Практические навыки по отработке вопросов войсковой мобилизации, приобретенные ими в 1939 – начале 1941 г. способствовали успешному решению задач по поставке людских и транспортных ресурсов в вооруженные силы в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. **Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР (1937 – 21 июня 1941 гг.)** / сост. А. П. Аристов и др. М.: Терра, 1994. Т. 13 (2-1). 366 с.
2. **Государственный архив Алтайского края (ГААК)**. Ф. П-1. Оп. 1.
3. ГААК. Ф. П-1. Оп. 18.
4. ГААК. Ф. П-10. Оп. 25.
5. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 1.
6. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 2.
7. **Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО)**. Ф. П-4. Оп. 3.
8. ГАОНО. Ф. П-4. Оп. 4.
9. ГАОНО. Ф. П-4. Оп. 5.
10. ГАОНО. Ф. П-4. Оп. 33.
11. **Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО)**. Ф. 30. Оп. 1.
12. ГАОПОТО. Ф. 4059. Оп. 1.
13. **Исторический архив Омской области (ИАОО)**. Ф. П-17. Оп. 1.
14. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 14.
15. ИАОО. Ф. П-5854. Оп. 1.
16. **Наставление по мобилизационной работе местных органов военного управления НКО СССР 1941 г.** // Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1937 – 21 июня 1941 г.) / сост. А. П. Аристов и др. Т. 13 (2-1). М.: Терра, 1994. С. 246-255 (Русский архив).
17. **Новосибирск: энциклопедия** / под ред. В. А. Ламина и др. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2003. 1071 с.
18. **Опаленные войной: очерки, рассказы**. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. 200 с.
19. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**. Ф. 17. Оп. 22.
20. **Российский государственный военный архив (РГВА)**. Ф. 25893. Оп. 1.
21. **Ростов Н. Д.** Деятельность государственных и общественных организаций Западной Сибири по подготовке молодежи к защите Родины (1937 – июнь 1941 года): дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2001. 292 с.
22. **Ростов Н. Д.** Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 г.): монография / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. 221 с.
23. **Ростов Н. Д.** Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. 516 с.
24. **Ростов Н. Д.** Мобилизационный резерв Вооруженных сил СССР накануне Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 143-146.
25. **Ростов Н. Д.** Мобилизация транспортных ресурсов Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. 191 с.

26. Ростов Н. Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2009. 716 с.
27. Советская военная энциклопедия: в 8-ми т. М.: Воениздат, 1976. Т. 2. 654 с.
28. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 80. Оп. 3.
29. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1.
30. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 15.
31. ЦХИДНИКК. Ф. 42. Оп. 5.
32. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 1426. Оп. 1.

THE MILITARY-MOBILIZATION ACTIVITY OF THE MILITARY COMMISSARIATS OF THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor in History
Polzunov Altai State Technical University
ndrostov@mail.ru

In the article the military-mobilization activity of the military commissariats of the Siberian Military District on the eve of the Great Patriotic War is considered on the basis of a wide range of sources. The author shows the peculiarities of the organization of military-mobilization activities which took place in the activity of the military commissariats in 1939 – the beginning of 1941. Much attention is given to holding call-up and mobilization measures related to the deployment of the Armed forces. The article is of interest for the command of military units and formations of the Armed Forces of the Russian Federation, the Border Service of the Federal Security Service of the Russian Federation and the National Guard Forces Command of the Russian Federation.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; The Siberian Military District; military commissariats; people liable to military service; mobilization.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Характеризуя антирелигиозную деятельность комсомола 1950-х годов, автор показывает, что период «мирного существования» ВЛКСМ и религии оказался весьма коротким. В конце 1950-х годов комсомол начал новое «атеистическое наступление» на религию. В статье выявлены основные формы и методы комсомольской борьбы с религией. Особое внимание уделено внедрению в комсомольскую практику обрядов и ритуалов, впитавших народные традиции. Показаны проявления вульгаризации атеизма. Отмечено утверждение в общественном сознании молодежи своеобразного двоеверия.

Ключевые слова и фразы: комсомол; молодежь; научный атеизм; верующие; религиозные обряды; народные традиции; снятие икон; предотвращение паломничеств.

Слезин Анатолий Анатольевич, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
anatoly.slezin@yandex.ru

КОМСОМОЛ ПРОТИВ РЕЛИГИИ: МЕТАМОРФОЗЫ 1950-Х ГОДОВ

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 15-31-01002 «Комсомол как социокультурный феномен XX века».*

Довольно неожиданно после смерти И. В. Сталина ожила антирелигиозная риторика 1930-х гг. Например, Тамбовский обком ВЛКСМ оценивал в 1953 г. общины истинно православных христиан как «антисоветское подполье церковников», ожидающее новой войны и прихода американцев [4, д. 1156, л. 155]. Старт новой антирелигиозной кампании на всесоюзном уровне фактически был дан в отчете секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина на XII съезде ВЛКСМ (март 1954 г.), который призвал «покончить с безразличным отношением к деятельности церкви среди молодежи, всемерно усилить атеистическое воспитание молодежи, восстановить в полных правах антирелигиозную пропаганду в комсомоле» [18]. В принятой на XII съезде ВЛКСМ новой редакции устава комсомола ставилась задача «...бороться с пережитками капитализма в сознании молодежи, с пьянством, хулиганством, с религиозными предрассудками и нетоварищеским отношением к женщине» [26]. Идеологически агрессивная риторика содержалась и в постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. [13].

В начале ноября 1954 г. ЦК ВЛКСМ напомнил, что «считает неправильным, когда обком, горком и райкомы ВЛКСМ недооценивают научно-атеистическую пропаганду среди молодежи» [15, с. 170].

Однако перепития борьбы за политическое лидерство привели к тому, что 10 ноября 1954 г. было принято новое Постановление ЦК КПСС [16]: за партией (следовательно, и за комсомолом) признавалось право на ведение освобожденной от какой-либо политизации научно-атеистической пропаганды. Говорилось о недопустимости привнесения в идеологическую борьбу административных мер, оскорблений религиозных чувств верующих. В результате реальностью середины 1950-х гг. стало ослабление борьбы с религией в ВЛКСМ.